

СТРАДАНИЕ

1. Введение

На проблему страдания нет лёгкого ответа. Да будет это сказано с самого начала. И ответы, которые даёт Библия, отнюдь не то, что мирской человек хотел бы услышать. Но давайте отметим с самого начала, что некоторые из проблем, связанных с этим вопросом, вызваны ложными теологиями и интерпретациями. Не меньшей из них является мысль о том, что Бог делает только добро, желает нам фантастической жизни, лишённой страданий и поэтому всё отрицательное в нашей жизни следует относить за счёт сверхъестественного существа известного под именем Дьявола или Сатаны. Библия этому не учит. Это упрощенческая теология, которая коренится в язычестве, а не в едином истинном Боге. Она создаёт больше проблем и больше духовных страданий, чем разрешает. Я пространно писал об этом в издании «Истинный Дьявол», к которому имеется свободный доступ по адресу www.realdevil.info. А пока разрешим словам из книги Исаии 45:5-7 всецело дойти до нашего сознания: «Я Господь, и нет иного; нет Бога кроме Меня; Я препоясал тебя, хотя ты не знал Меня... Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю всё это». Это писалось в контексте Иудеи в пленении, когда на них стали воздействовать языческие идеи о существовании хорошего Бога и плохого. Но таковых нет; как бы мы не противились этому, истинный Бог един и всемогущ, и всё происходящее, как положительное, так и отрицательное, коренится в Нём.

2. Люди с нашими вопросами

Библия чудесным образом предвосхищает наши вопросы и сомнения – и реагирует на них. Вопросы берутся прямо из наших помышлений и вкладываются в уста библейских персонажей. Пророк Аввакум берёт мысли, сомнения и борения наших помыслов, когда он начинает своё краткое пророчество с перечня вопросов о справедливости и морали Божьей. Чтение заданных им вводных вопросов немедленно привлекает нас к нему. Потому что вопросы этого древнего израильтянина в первой главе Аввакума – наши вопросы этого века: Почему безнравственные процветают? Почему Господь терпит их? Почему в мире столько несправедливости? Почему на долю ни в чём не повинных выпадают такие страдания?

Он настойчиво встаёт на стражу на башне в ожидании ответа от Бога (Авв. 2:1). Затаив дыхание, мы ожидаем толковых, совершенных ответов Божьих во второй главе, кратких, немногословных ответов, которые дадут нам возможность почувствовать облегчение 'А! Теперь ясно... да, я никогда не думал так об этом, не так это представлял себе'. Но ничего подобного. Оглушительная тишина. Во второй главе книги Аввакума мы имеем завуалированные намёки на Мессию, Господа Иисуса, и конечное установление Его Царствия на земле. Но нет ответов на вопросы, завладевшие нашим вниманием при чтении первой главы. Аввакум завершает своё пророчество – псалмом славословия, говоря о страстном ожидании пришествия Царства Божьего на землю и осуществления Надежды Израиля. Библия учит благую весть о Царствии Божьем в качестве конечного ответа на все наши борения понимания и переживания – пришествие Царствия Божья на землю после воскресения тела по пришествии Христа. Тогда «сеявшие со слезами будут пожинать с радостью» (Пс. 125:5); тогда исполнятся слова Матф. 5:4: «Блаженны плачущие, ибо они утешатся».

По Ветхому завету Бог обещал, что стада, смоковницы и виноградная лоза праведных будут благословенны (Левит 26; Втор. 28). Но Аввакум в завершении говорит: «Хотя бы не расцвела смоковница и не было плода на виноградных лозах, и маслина изменила, и нива не дала пищи, хотя бы не стало овец в загоне и рогатого скота в стойлах, - но и тогда я буду радоваться о Господе и веселиться о Боге спасения моего. Господь Бог – сила моя: Он сделает ноги мои как у оленя и на высоты мои возведёт меня!» (Авв. 3:17-19). Он знает, что он будет спасён, в конце концов, даже если он и не получил ответа на вопросы и несмотря на отсутствие благословения теперь, которому следовало быть по его разумению. В этом-то всё дело – мы имеем своё представление о том, какова должна быть жизнь, каково должно быть благословение в этой жизни, но мы его не получаем. В случае крушения наших ожиданий мы склонны испытывать злость и обиду, когда жизнь не складывается, как мы того ожидали. Но именно тогда вступают в силу вера и надежда, и перспектива Царствия Божья. Так что же имеется в виду под верой и надеждой. Библия написана главным образом на еврейском и греческом языках. Слова оригинала, переводимые как «вера», фактически означают 'доверие'. Доверие означает, что нам не известны все ответы и что мы не имеем ясного представления о нашем сиюминутном пути в этой жизни. «Надежда» не означает 'надежду на лучшее', необоснованное положительное ощущение, что всё к лучшему.

Греческое слово *elpis* относится к прочному, твёрдому ожиданию. «Блаженное упование», о котором говорится в Библии, не есть что-то, что, возможно, будет, на что я, или хоть кто-то может надеяться. Оно относится к конкретному знанию и ожиданию будущего события.

Иов был ещё одним библейским персонажем, у которого были наши вопросы в отношении страдания, справедливости, 'где во всём этом Бог?' и т.п. (9 глава книги Иова изобилует такими вопросами). И подобно Аввакуму он не получил конкретных ответов. Бог просто подтвердил Своё величие, и Иов, убедившись в своей грешности, покаялся. Он спасён, и занавес закрывается на картине счастливой жизни Иова со своим Богом.

3. Ответы, которых мы не желаем слышать

Всё это совсем не то, что мы хотели бы услышать. Мы хотим получить ответы, мы не хотим, чтобы наши вопросы о страданиях игнорировались и оставались без ответа. В Рим. 9:18-20 поднимаются вопросы справедливости Божьей, и автор, находящийся под вдохновением, правильно угадывает наши вопросы. Но ответ опять не соответствует тому, что мы хотели бы услышать: «Итак, кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает. Ты скажешь мне: «За что же ещё обвиняет? Ибо кто противостанет воле Его?» А ты кто, человек, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его: «Зачем ты меня так сделал?» Ответ в том, что не нам спорить с Богом, нам следует принять Его работу, потому что мы глина, а Он горшечник. В конце и Иов это усвоил. У него накопилась масса вопросов к Богу, и Бог ответил на них, задавая вопросы *ему*. И Иов чувствует, что его обвинения Богу окончательно рухнули, и он просит прощения. Но я хочу сказать, что Бог не даёт ответа на многочисленные вопросы Иова, относящиеся к страданию, божественному правосудию, справедливости и т.п.: «И отвечал Иов Господу и сказал: знаю, что Ты всё можешь, и что намерение Твоё не может быть остановлено. Кто сей, омрачающий Провидение, ничего не разумея? – Так, я говорил о том, чего не разумел, о делах чудных для меня, которых я не знал. Выслушай, взывал я, и я буду говорить, и что буду спрашивать у Тебя, объясни мне. Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле» (Иов 42:1-6).

Американская конституция гарантирует всем гражданам право на «поиски счастья»; и это отражает презумпцию каждого человека любого времени и любой культуры. Но Библия говорит лишь об одном праве – а именно праве на смерть. Любое испытание благословения и спасения от смерти не даётся по праву, а лишь по милости – тем, которые способны в смирении поверить в такую милость. И не следует думать, что наши добрые дела могут дать нам право на ожидание благословенной жизни и отсутствия страдания. «Как могло такое случиться с таким хорошим человеком?» - Вопрос, который мы часто слышим и сами задаём. Но Библия опять даёт нам ответ, который заставляет нас содрогнуться и неловко переминаясь ногами: «Все согрешили» (Рим. 3:23). «Никто не благ, как только один Бог» (Луки 18:19). Все большие грешники. И грешный мир, в котором мы одни повинны, означает, что временами и малые дети должны умирать, в этом порядке вещей. Другие страдают за совершённые нами грехи или за те, которые мы могли бы совершить, будь у нас такая возможность во времени и пространстве; и это включает и грех Адама.

Опять и опять – нам не нравятся такого рода отклики. ‘Не вам задавать эти вопросы о справедливости и страданиях... вам не понять... вы грешники и сами нуждаетесь в спасении, сосредоточьте внимание на этом. Страдание в конечном итоге способствует духовной зрелости и совершенству тех, кто доверяют Ему’. Но фактически это и есть ответ Божий на вопросы о страдании. Но так как эти ответы нас не устраивают, мы думаем, что Бог молчит и не отвечает нам. Иов попался на эту удочку – у него была куча вопросов к Богу о страдании и божественной справедливости. Но Елиуй, говоря от имени Бога, мудро говорит: «Для чего тебе состязаться с Ним? Он не даёт отчёта ни в каких делах Своих. Бог говорит однажды и, если того не заметят, в другой раз» (Иов 33:13,14). Тот факт, что ответ не таков, какой бы мы хотели услышать, не означает, что Он не ответил. Елиуй также проницательно отмечает, что злость Иова на Бога в отношении вопроса о страдании возникает в результате его ложного понимания, что он совершенно невиновен: «Вот, Иов сказал: я прав, но Бог лишил меня суда» (Иов 34:5). Иов настаивает на своей невиновности. Ответ же был, что не был он невиновен; в конце он понял это и раскаялся в прахе и пепле. Итак, один важный взгляд на эти вопросы состоит в том, что мы *все грешники, а возмездие за грех – смерть.*

Господь Иисус высказал это предельно ясно, говоря о падении башни Силоамской, которая побила людей. Мы можем задаться вопросами: 'Почему именно эти люди? Где в *этом* Бог? Погибли невинные люди!' И мы очень часто слышим жалобы на то, что страдают невинные люди. Господь говорит: «Думаете ли, что те восемнадцать человек, на которых упала башня Силоамская и побила их, виновнее были всех, живущих в Иерусалиме? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете» (Луки 13:4,5). Те 18 не были невинными; и никто из нас не является невинным. Так что вопрос *Почему они?* объявлен неуместным. Страдание, страдание смерти близится, у дверей – и никто не избежит его. Какого вида смерть, в крушении ли дома или просто от старости в этом смысле не имеет значения. Трагедия положения человека рождает вопрос: 'Что мне делать, чтобы избежать этого?' И на этот вопрос дан совершенно ясный ответ: Покайтесь, чтобы вам не погибнуть! Этот довод Петра во 2 главе Деяний дошёл до сознания тысяч людей, которые немедленно приняли крещение во имя Иисуса Христа для прощения грехов.

4. Грех и страдание

Более широко проблема страдания и божественной справедливости рассматривается в книге Иова. Он был богатым человеком, ревностно служившим Богу. Но его страдания были ужасны, он потерял всё, богатство, семью и здоровье. Его друзья придерживались мнения, что послушание ведёт к благословию, а непослушание ведёт к страданию – прямо сейчас, в этой жизни. Они начинают размышлять, какие грехи Иова могли заслужить такого рода страдание. Женщина? Жестокое обращение с работниками? Идолопоклонство? Иов подвергает себя самоанализу и находит, что он не повинен в таких грехах и всё больше возбуждается и терзается. Он действительно невиновен, он так чувствует себя; И Бог несправедлив. И по ходу развития действия друзья всё более убеждаются, что они правы, а Иов заблуждается; что ему следует признать свою неправоту и сознаться в том, что он сделал, и его благословения вернутся к нему. Книга завершается тем, что все они серьёзно заблуждаются. Но до этого момента наши симпатии фактически на стороне всех действующих лиц и их доводов; все они кажутся достаточно убедительными с человеческой точки зрения.

Божественный ответ поначалу совсем не то, что нам хотелось бы услышать. Мы все грешны, Иов не является исключением. Бог просто не воздаёт нам немедленно. Он работает, руководствуясь

намного более обширной программой, целью которой является наше вечное благо в итоге. А Иов становится прообразом будущих страданий Господа Иисуса, показательным примером несправедливо страдающих праведных. Одним из ключевых моментов во всём этом является грех человеческий. Мы грешники, и нам следует более серьёзно относиться к этому. У нас нет права на жизнь, так как грех карается смертью. Не стоит винить Адама; будь мы на его месте, мы бы поступили так же. Так я понимаю слова в Рим. 5:12: «Посему, как одним человеком [Адам] грех вошёл в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нём все согрешили».

Если у нас нет права на жизнь, то тем меньше у нас права и на жизнь без страданий, полной только тем, что мы воспринимаем как благословения. Здесь опять Библия даёт нам в помощь наглядный пример. Соломон имел всё, что люди воспринимают как благословения: здоровье, женщин, репутацию, способность и свободу заняться всем, что завладело бы его воображением. И книга Екклесиаста показывает нам, что без Бога как центрального фактора человеческой жизни, все эти благословения не несут счастья. Поэтому счастье, в смысле свободы от страданий, в конечном итоге не существует – без Бога. Наше призвание как верующих смиренно-мудренно ходить пред Богом (Михей 6:8). Счастье нередко воспринимается ретроспективно – мы оглядываемся на счастливый период нашей жизни, но это лишь благодаря избирательному свойству памяти. Следует отбросить мысль о том, что жизнь теперь должна и может быть просто превосходной. Жизнь без страданий не для нынешнего дня; верующие будут так жить вечно в Царствии Божьем. Но теперь мы должны жить в мире страданий и страдать сами, чтобы подготовиться к вечности. Человеческая история не равна и миллиметру на линии бесконечной жизни Божьей, которую Он желает разделить с нами. Однако некоторые ужасно протестуют против необходимости недолго пострадать теперь. Бог явит нам в грядущих веках изобильное богатство благодати Своей, сказано в Еф. 2:7.

5. Страдание для верующих

Как верующие, мы не в силах немедленно оценить значение происходящего события. Мы не шагаем по жизни, самодовольно полагая, что всё в жизни совершенно обоснованно. Но мы находимся под сильным впечатлением, что мы путешествуем, и что наш жизненный опыт не является последовательностью случайных

событий. Наше крещение во Иисуса было как прохождение Израилем сквозь Чермное море (1 Кор. 10:1,2). После этого наша жизнь подобна путешествию по пустыне к обещанному Царствию Божьему на земле. Мы шагаем к чётко определённой месту назначения. Новый Завет говорит о том, что Господь работает с нами, добиваясь нашего совершенства, момента конечной зрелости. Продолжительность человеческой жизни не составляет и миллиметра по сравнению с ожидающей нас вечной жизнью. Бог как бы должен вместить столь многое в краткий промежуток, чтобы подготовить нас. Подобно ватного вида облакам, медленно плывущим по небу, мы свободно можем потерять ощущение срочности и напряжённости Его работы в нашей жизни. Но на самом деле всё с головокружительной скоростью движется к достижению Богом конечной, спасительной цели на этой земле. Кульминационной точкой человеческой истории будет возвращение Господа Иисуса.

Я просто хочу отметить, что жизнь для верующего не случайное событие. Ничто не случайно. Всё имеет намерение, даже если мы не понимаем сути или попусту растрачиваем потенциальные возможности. Но непреклонно, сквозь всё это, Бог стремится вести нас вперёд к нашему конечному спасению. К примеру, возьмём Иосифа. Подростком он видел сны от Бога, что однажды братья его поклонятся ему. Они неблагоразумно ненавидели его, и, когда ему было 17 лет, фальсифицировали его смерть и продали его в рабство в Египет. Здесь опять же его ложно обвинили и заключили в темницу. В темнице он предложил истолковать сны двух заключённых в уверенности, что Божьи сны исполняются, так и произошло. В результате этого фараон позвал его истолковать *его* сны; и опять, Иосиф верил, что сны, данные Богом, исполняются. Одежда узника сменилась платьем царедворца. И лет через 10 его братья пришли поклониться ему, умоляя продать им хлеба во время голода. Его сны свершились. Но прошли десятки лет тяжёлых испытаний, когда казалось, что эти сны его никогда не свершатся. Он видел, как исполняются сны других людей, но не его. И всё же он верил, что они исполнятся. И вера его была вознаграждена.

Он подытожил эту ситуацию в книге Бытия 50:20: «Вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро... сохранить жизнь великому числу людей». Бог работал на протяжении длительного периода незаслуженных страданий. В конечном итоге ради спасения людей. Глядя на его жизнь в любой точке этих более ранних лет, все вопросы на тему, почему невинные страдают, а беззаконники

процветают..., очевидно, оставались бы без ответа. Но урок в том, что в конце концов Бог спасёт нас – если мы сохраним веру / доверие. И всё это чудесным образом свершается через десятки лет, в течение которых вопросы оставались без ответа. Что касается Иосифа, он, должно быть, задавался вопросом об одной неумолимой подробности первого своего сна, которая, очевидно, не исполнилась. То есть речь о том, что и *мать* наряду с отцом и братьями поклонится ему. Ему было дано усвоить чрез страдания в темнице и голод, что сны Божьи исполняются. И братья его поклонились ему, как было предсказано. А... мать его? Её уже не было в живых, когда Бог послал ему первый пророческий сон как подростку. Так что она не поклонилась ему, когда поклонились ему братья его. Однако он верил, что сны Божьи исполняются; этому он был научен верить по собственному опыту. Итак, он, должно быть, был подведён к той же надежде и решимости, что и мы – что в последний день Божьи люди, включая и мать его, воскреснут и всё, что нам обещано славным образом свершится. Во время Божье и способами, которые нам не понять.

Чрез все страдания и вопросы, оставленные без ответа, борения по поводу страданий и справедливости Бога, разрешающего всё это..., Иов пришёл к твёрдой вере в воскресение из мёртвых и конечному триумфу справедливости, когда он увидит Бога лицом к лицу. Это будет, когда «Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога», во второе пришествие Христа (Иов 19:25-27). Это будет последним ключом, который откроет, наконец, неподдающийся замок, который заело в результате затянувшихся борений в отношении страданий. Тогда мы поймём и увидим всё совершенно ясно; ибо «теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу» (1 Кор. 13:12).

Наша настойчивость, что мы должны прямо сейчас, в сей момент, полностью понять всё... тогда покажется нетерпеливостью ребёнка, который не в силах понять ответы, даже если они даны ему. Это, конечно, унижительно, потому что мы желаем видеть себя зрелыми и способными к пониманию. 'Ну, скажи мне, я пойму. Я ведь уже не маленький, я пойму, если мне скажешь'. К этому сводятся все наши борения. Но борения и разочарования ребёнка, когда он чего-то не понимает, вполне реальны, и мы никогда не станем насмехаться над ним и говорить, что они неправомерны. Они вполне правомерны и реальны... и достаточно болезненны. Так что, говоря, что всё таинство нам ещё не открыто (потому что мы видим сквозь тусклое

стекло, гадательно), я вовсе не отмахиваюсь от правомерности нашей боли и борений по поводу этого. Но «сквозь тусклое стекло, гадательно» перед нами вырисовываются контуры понимания. Даже если они проступают сквозь глазурь лет наших слёз и покачиваний головой.

Крест должен предшествовать вечной славе; сын Божий показательный пример тому. Размышления Павла на эту тему: «Кратковременное лёгкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимоеечно» (2 Кор. 4:17,18). В Послании Евр. 12:7-12 и многочисленных других отрывках Библии говорится о страдании как идущем на вечную пользу страдальцу: «Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаётесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны. Притом, если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить? Те наказывали нас по своему произволу для немногих дней; а Сей – для пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его. Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным чрез него доставляет мирный плод праведности. Итак, укрепите опустившиеся руки и ослабевшие колени».

Частью этого страдания является и необходимость жить в несовершенном мире, полном страданий и несовершенств. Страдание имеет значение для верующих тем, что оно готовит их к вечности. Такое окружение необходимо, чтобы не создавать нас роботами. Мы учимся на опыте противоположностей. Ребёнок познаёт значение слов “вверх” и “вниз” одновременно, а не, скажем, сегодня “вверх”, а через неделю “вниз”. Итак, как свет, так и тьма, добро и зло [в смысле бедствия] в конечном итоге идут от Бога (Исаии 45:5-7).

6. Страдание для неверующих

Но тогда возникает замечание – Ну, это для верующего, который имеет надежду на Царство Божье, что помогает ему смириться с сиюминутными страданиями в общем контексте. А как с теми, кто не веруют? Почему они страдают? Это действительно вопрос, который никому не даёт покоя. В мудрости Божьей, возможно, такое положение дел разрешается и даже создаётся Им – чтобы довести и

неверующий мир до Надежды на Царствие Его. Потому что единственным библейским объяснением и контекстом страданий является надежда на Царство Божье на земле.

А как насчёт тех, кто не слышал благой вести об этом Царствии? *Им* зачем страдать? Библия молчит об этом – кроме замечания, что все грешники, все бы поступили так же, как Адам, будь они в Едеме с предложенным ему выбором (Рим. 5:12). Падший мир, в котором мы живём, таков в результате греха Адама. Природа греха такова, что он воздействует на других людей; люди страдают из-за грехов других людей. Это одна из причин, почему умирают младенцы и дети. Нет никакого смысла пытаться уйти от этого или опротестовать это – совершенно очевидно, что это именно так. И этот факт сам по себе никак не отрицает существование Бога. Вам это может не нравиться, вы даже можете осмелиться сказать, что вы с этим не согласны. Но таково положение вещей, и ваше недовольство конечным планом Божьим и путями достижения его нисколько не отнимает от существования Божьего. Нам следует смириться с этим; что на практике означает признать своё несовершенство пред Ним, признать, что мы видим только «через тусклое стекло, гадательно», принимая надежду Царствия для себя – и затем делать всё, чтобы распространить эту надежду как можно большему числу людей. Потому что призыв проповедовать благовест о Царствии Божьем неразрывно связан с нашим личным владением этой надеждой.

7. Атеизм и проблема страдания

Требование ответа на вопрос ‘к чему страдание?’, по-моему, походит на требование конкретных причин веры; требование, чтобы наука предоставила твёрдо обоснованные доказательства существования Бога. Но не в этом состоит природа веры. Я осознаю, что многие, называющие себя атеистами склонны говорить ‘если Бог существует, то где Он, когда...’ происходят разные трагедии. Но я не уверен в существовании твёрдых атеистов до мозга костей в этом мире. До глубин сердца. Потому что мы не можем доказать, что Бога нет. Нет такого эксперимента, который бы с достоверностью доказал ‘Нет Его там’. Итак, ни одному атеисту не отделаться от этого назойливого сомнения. Многие из пришедших к вере подтверждают существование такого ноющего сомнения. И чем громче и настойчивее они заявляли о Его небытии, тем отчаянней им приходилось подавлять в себе этот назойливый внутренний голос.

Вопрос о страдании труден для всех нас, к какому бы исповеданию мы ни принадлежали [или не принадлежали]. Атеизм тоже не является реальным ответом на него. На самом деле, выбросив Бога из уравнения, мы остаёмся на милости превратностей судьбы до такой степени, что жизнь превращается в непрестанное стремление выбраться из неприятных ситуаций, бросанием вызова статистике, боязни ударов судьбы и несчастных случаев. В итоге всё равно приходя к смерти и потере всего, чем мы дорожили в этом мире. И это финальное страдание – сама смерть – остаётся без более глубокого значения, и атеизм её не отменяет. Так что я не думаю, что страдание может служить убедительным доводом в пользу атеизма. Существование страданий не даёт повода к заключению, что высшей силы не существует. К такому заключению просто нельзя прийти. В лучшем случае это может послужить поводом непринятия некоторых интерпретаций этой высшей силы, но не усомниться в её существовании. Атеизм её не устраняет. Атеист [если таков действительно существует] остаётся с проблемой страдания. Любые попытки философски избавиться от них на деле ни к чему не приводят.

8. Природа человечности

Другого рода взгляд на это в принятии библейской картины человечности. Мы – грешники и по природе своей не отличаемся от животных. Мы живём, дышим, и с последним выдохом возвращаемся в прах, как и они (Экк. 3:18-20; 9:5; Пс. 145-4; Исаии 38:18,19). «Прах ты и в прах возвратишься», таково было Божье суждение об Адаме и потомстве его. Всё в нас восстаёт против этого, мы считаем, что по природе своей мы намного выше животных, и наши человеческие страдания и смерть намного более высшего порядка, чем их. Но это не библейская картина. Существует множество человеческих теорий и фантазий на тему природы человеческой, не говоря уже о языческой идее, что мы ‘бессмертные души’. Но Библия учит снова и снова, что ‘душа’ смертна; мы умираем, всецело. Единственная надежда на бессмертие во Христе (2 Тим. 1:10), которая даётся при воскресении из мёртвых по Его возвращении (1 Кор. 15:53,54), лишь чрез Него одного бессмертие открыто для тех, кто в Нём, крещением и пребыванием в Нём. Он есть единственный путь, истина и жизнь.

Человеку это всё так трудно принять. Но без фона Евангелия – затем Евангелия Царствия, телесного воскресения к вечной жизни чрез Христа, не является ли всё это не такими уж жизненно хорошими

известиями. Но если мы смиримся и примем нашу человечность, что мы просто люди, не больше и не меньше – тогда надежда на воскресение и вечную жизнь являются как раз той хорошей вестью, в которой мы нуждаемся. Она заполняет эту пустоту в наших сердцах, эту отчаянную необходимость, невыразимую словами, лишь смутно ощущаемую.

Для тех, кто считают, что человек каким-то образом человечнее и выше животных, которые погибают – проблема страданий ощущается ещё намного глубже и болезненней. Тем паче, что из неё нет выхода человеку. Нет лекарства для обеспечения вечной жизни, нет чудотворных средств от поломанных ног или разводов или пожаров, пожирающих дома, или войны при дверях. Тех, кто не допускают и мысли о Боге, глубоко расстраивает человеческое страдание – так как человек не видит выхода из него. Только косметическое облегчение страдания, то тут то там, но конец всё равно один и тот же – смерть, кончина навеки. Только вовлечение Бога в это безнадёжное уравнение даёт возможность его решения. И как только мы принимаем существование Бога, всё меняется. Мы веруем, что Бог есть любовь. Что у Бога есть цель. И мы отказываемся от стремления возражать или противиться воле Его. Потому что мы просто люди, прах и пепел, вода и сложные химикалии. И в этом смирении великий мир и свобода. ‘Смиренномудренно ходи пред Богом твоим!’ – звучит призыв книги Михея.

Мы должны принять Бога таким, каким Он открывает Себя нам в слове Своём – и склониться пред Ним: «Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех, но не оставляющий без наказания, наказывающий вину отцов в детях и в детях детей до третьего и четвёртого рода. Моисей тотчас пал на землю и поклонился Богу» (Исход 34:5-8). Не нам говорить Богу, каким Он, на наш взгляд, должен быть; не нам создавать Бога по образу в нашем воображении, каким Ему следовало бы быть. Мы должны смиренно принять Его таким, каков Он есть.

Без Бога и без вида на пришествие Его Царствия на землю, надежды, которая золотой нитью проходит по всей Библии, уравнение не разрешимо. Итак, нам не остаётся ничего другого как заключить, что современная ситуация на земле разрешена Богом с целью привести всех смиренным сердцем к вере в Него и Его Царствие. Только

отрицающим Его эта ситуация останется болезненно неразрешимой загадкой. Признай Его и Его план во Христе – и хоть страдание и не исчезает, и все трудные вопросы никуда не деваются, мы, по крайней мере, обладаем основой для понимания нашего места в этом мире. И верю, что в итоге всё разумно и разумней и быть не могло.

Проблема тех, кто не слышали, остаётся проблемой – но это ни в коей мере не умаляет сам факт существования Бога. Возможно, одним из решений этого трудного вопроса в том, чтобы побудить каждого верующего делать всё, что в его силах, чтобы выполнить прощальную миссию, порученную нам Господом о несении Евангелия всей вселенной. Проблема тех, которые не слышали, частично объяснима и тем, что верующие не донесли благой вести до всех. Все не слышали, потому что им не рассказали. Бог всегда работает чрез механизмы, не потому что Он не может иначе, а потому, что это Его выбор. Он передал эту работу нам, церкви; или доверил нам Евангелие, как об этом сказано в Новом Завете. Мы действуем по доброй воле. И церковь не выполнила свою работу так, как это было задумано. И другие страдают по неведению из-за наших недоделок. Любые слабости или ошибки человеческие приводят к страданию других людей. Любое другое решение обозначало бы, что Бог не предоставил нам свободы выбора и последствий, которые она приносит.

9. Страдание и любовь Божья

Чрезвычайно пленительной чертой Бога, несмотря на все страдания на земле, является доброта и любовь Его, пронизывающая всё, что Он делает. Ведь Он, согласно Библии, отдал Своего единородного Сына ради спасения людей – Он, несомненно, мог бы придумать всевозможные способы для достижения того же конечного результата. Дарение Им Своего Сына должно было показать нам Его любовь к нам, выявленную публично на все времена. И красота в творении Его проявляется тем явственней, чем пристальней мы вглядываемся. Он Бог, который дал Израилю закон Моисеев, который отражает осознанность Им Его народа и чуткость по отношению к нему. «Не заграждай рта волу, когда он молотит» (Втор. 25:4). С чуткостью отражалась любая человеческая ситуация. А проявление Бога в Сыне Своём доказывает, сколь велика в сущности Его забота о народе Своём.

Стремясь обнаружить некий проблеск к вопросу о страданиях, я открыл свою Библию наугад. Глаза мои остановились на Рим 5:20:

«Закон же пришёл после, и таким образом умножилось преступление. А когда умножился грех, стала преизобилывать благодать». Достаточно сложная теология, Павел говорит о том, почему дан был закон Моисеев. Мне вспомнилось подобное высказывание в Гал. 3:19: «Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений, до времени пришествия семени, к которому относится обетование». Но мне показалось, что я остановился на стихе, не относящемся к данному вопросу, что мне следует перенестись на более подходящую часть Библии, непосредственно относящуюся к моему вопросу. Но что-то заставило меня остановиться на этой стезе мысли. Для чего же был дан закон Моисеев? Закон, которому никто, за исключением Господа Иисуса, не мог полностью повиноваться и который приводил людей в отчаяние, вызванное их неспособностью к повиновению. Но почему? Это отбрасывает нас к ещё более ранней стадии: Почему Бог разрешил грешить – всю концепцию неповиновения, примирения и прощения? Почему не создать нас просто хорошими, или позволить нам стремиться к высшим уровням добра? И как бы под влиянием нахлынувшей на меня волны, пред моим взором вдруг стала вырисовываться часть общей картины. Его любовь, прощение, милость, терпение... наше покаяние, преткновение, неопишущая печаль, вина, злость, благодарность, вопросы, оставшиеся без ответа, возмущение Богом, грех, страстное желание откликнуться на такую любовь, которой мы никак не заслужили, наша искренняя жажда Бога, наша отчаянная нужда и влечение к Его Сыну как нашему Спасителю, слёзы и радость, которая сопровождает восстановленные отношения... и столь много всего другого. Всё это было бы совершенно исключено, если бы Он создал нас своего рода добрыми роботами, не способными к провалу и страданиям, сопровождающим его. Он есть любовь, Он хорош в прощении и Он жаждет искренних, неподдельных отношений с нами. В конце мы поймём, что так всё и должно было быть. И результат будет непревзойдённым!

10. Ответ креста

Крест проливает свет на то, почему Бог позволяет человеческие страдания. Отнюдь не потому, что Он злобен и недоброжелателен. Такого рода Бог не отдал бы Своего Сына, уж не говоря о том, как Он это сделал. Мирскому человеку присущ поиск любви; ‘Можно ли найти любовь в этом мире?’ этот вопрос слышен в музыке и во всех формах искусства, он находит словесное выражение или будоражит подсознание каждого человека. И крест Христа является ответом.

То, что это высшее проявление любви Божьей было выражено в таком чрезмерном страдании, как физическом, так и духовном, несомненно, говорит о том, что Богу не чуждо страдание, что Он полностью сострадает нашей боли. Мы призваны не просто принять, что 2000 лет тому назад, на горе вне Иерусалима, в апрельский день, пополудни в пятницу... это так и случилось. Но чтобы и далее мы участвовали в Нём, мы призваны чувствовать и мыслить, как Он там (Фил. 2:5). Креститься в Него, пребывать в Нём, пройти те же стадии последовательного Его унижения, чтобы мы могли разделить с Ним Его вечное прославление (Фил. 2:5-8). Он там – Бог, взывающий к нам, к нам в этом мире страданий; нам, которым одним знакома боль сердец наших... найти любовь; любовь, чтобы познать и испытать её в этом страдающем мире, в страдании наших собственных душ и тел. Он там... перефразирует наш вопрос с 'Почему я'? на 'Почему Он?'. Почему единственный безгрешный, невинный человек, творивший лишь добро, должен умереть, и такой смертью? Он там был и есть наш представитель; не замена наших страданий [иначе, зачем бы нам страдать теперь?], а наш представитель.

Он обладал нашей природой, знал нашу боль, наш голод, до самого конца. Именно любовь к нам пригвоздила Его к этому деревянному столбу – а не гвозди. Кто-то, где-то знает всё о наших страданиях, и страданиях этого мира. Может, вы и правы, чувствуя, что нет на земле человека, который мог бы понять, чрез что вам пришлось пройти; даже если бы они сидели и слушали ваш рассказ об этом месяцами, слушали внимательно, соглашались и сочувствовали бы... вы бы всё же чувствовали, что ваших ощущений им до конца не понять. К тому же... кое-что вы забыли упомянуть, не всё вам удалось точно представить им, кое-что не так точно отложилось в памяти. Но есть некто, теперь, кому это полностью понятно – Господу Иисусу, Человеку, который страдал и умер такой смертью ради вас. Какие бы вопросы о страдании и почему Бог позволяет его вы не задавали, дар Богом Своего Сына перекрывает все эти борения тем, что Бог – это любовь. И Он показал это. Не то, чтобы Он с одной стороны любит нас, а с другой стороны – нет, и нам надо как-то согласовать эти положения. Нет! Бог – это любовь. Так или иначе, но всё страдание ведёт к конечному благу Его цели, которая основывается на любви. Теперь нам не понять, *как* это происходит; в этом проявляется наша ограниченность.

Надеяться на понимание всего, откровенно говоря, незрело; неуместность таких ожиданий иногда сопровождает незрелость.

Такого рода требование предполагает, что мы выше человечности, но это не так. На кресте Христа Бог был с нами; Еммануил. Человек не один; вы не одни, я не один. С нами Бог. Потому что Сын Его в точности знал наше человеческое состояние и отождествил Себя со всеми страданиями его, будучи пригвождён к кресту, нагой, презираемый, отверженный, покинутый всеми; Он там обрёл «страданиями навывк послушанию» (Евр. 5:8). Это на все времена является заявлением о Его человечности, что Он не был Богом, не был частью Троицы или какой другой ложной человеческой философии. Он был одним из нас; и опять, Он там на все времена продемонстрировал, что страдания имеют цель – коль скоро мы вводим в поле нашего зрения Самого Бога, грех человеческий и смертность, божественную милость, спасение и дела Царствия Божья.

11. Что мне делать теперь?

«Кто будет веровать и креститься, спасён будет» (Марка 16:16). Веруй, облекись доверием. Смирись, сознавая своё отчаянное положение, прими любовь Божью и облекись во Христа. Радуйся непреложной надежде на Царствие Божье; посвяти свою жизнь разделению этой надежды с другими. И смиренномудренно ходи пред Богом твоим.

Мы будем очень рады помочь вам в дальнейшем изучении Библии и крещении во Христа. Более подробная информация о крещении доступна по адресу www.baptizo.info .